

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В РЕЧИ БИЛИНГВОВ

¹Жеребило Т.В., ²Мутусханова Р.М.

¹ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, 386132, Республика Ингушетия, г. Назрань, м/о Гамурзиево, ул. Магистральная, e-mail: angelina1950@mail.ru

²ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт» Министерства образования и науки Российской Федерации, 364051, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33, e-mail: mramisa@mail.ru

В аннотируемой статье проанализированы особенности морфологических ошибок в русской речи учащихся-билингвов (Нефтяной колледж, г. Грозный). Новизна исследования связана с тем, что впервые для данной категории обучаемых, наряду с типовыми, характерными для разных категорий обучающихся, выявлены морфологические ошибки интерферентного характера, отличающиеся частотностью в устной и письменной речи обучающихся в условиях, обусловленных координативной и субординативной формами чеченско-русского билингвизма. Как наиболее актуальные в процессе эксперимента были выявлены следующие ошибки: нарушение языковых норм функционирования существительного в научной речи, образование не существующих в русском литературном языке форм числа разных частей речи, смешение падежных окончаний в именных частях речи, образование не соответствующих литературной норме форм сравнительной степени, смешение форм возвратных и невозвратных глаголов, смешение окончаний в спрягаемых формах глагола, неуместное употребление инфинитива и др.

Ключевые слова: грамматические ошибки, интерференция родного языка, классификация ошибок, культура профессионального общения, модель действия, морфологические ошибки, речевые ошибки, студенты-билингвы, морфологическая интерференция.

MORPHOLOGICAL ERRORS IN BILINGUALS

¹Zherebilo T.V., ²Mutushanova R.M.

¹RUSSIAN State University of the Ingush HAVE education and science of the Russian Federation 386132, RI Nazran, m/o Gamurzиеvo, UL. Trunk, e-mail: angelina1950@mail.ru

²RUSSIAN Chechen Republic of State Pedagogical Institute of the Ministry of education and science of the Russian Federation 364051, Chechnya, Grozny, UL. Kiev, d. 33 E-mail: mramisa@mail.ru

The article analyzes the features of an annotatable morphological errors in speech to Russian students-bilinguals (petroleum College, Grozny). The novelty of the research lies in the fact that for the first time for this category of students, along with the model specific for different categories of students, revealed morphological errors interferentnogo nature, different frequency in speech and writing in terms of koordinativnoj and subordinativnoj forms of Chechen-Russian bilingualism. As most relevant in the course of the experiment the following errors were detected: violation of language norms of the noun in the scientific education of speech do not exist in the Russian literary language forms of different parts of speech, a mixture of case endings in the individual parts of speech, education is not the literary norm forms the comparative degree, a mixture of return and non-return forms of verbs, inflected endings in mixed forms of inappropriate use of the infinitive of the verb, etc.

Keywords: grammatical errors, interference of native language, classification errors, the culture of professional communication, the activity model, morphological errors, speech errors, bilingual students, morphological interference.

Морфологические ошибки обычно рассматривают, наряду с синтаксическими, в составе грамматических [1-3; 6; 7]. Мы классифицировали их как отдельную разновидность, так как в устной и письменной речи чеченцев-билингвов, согласно данным эксперимента, морфологические ошибки составляют более 80% из всей совокупности выделенных нами ошибок, описанных и квалифицированных в комплексной лингводидактической модели [4; 5; 8; 9]. Множество ошибок этого типа появляется, во-первых, по причине слабого усвоения

обучающимися грамматического материала, во-вторых, их появление может быть вызвано так называемым давлением языковой системы и, наконец, воздействием интерференции родного (чеченского) языка,

Как показало проведение констатирующего эксперимента, морфологические ошибки, обусловленные слабым усвоением грамматического материала, допускаются обучающимися в текстах разных функциональных стилей, используемых студентами-билингвами в процессе устного и письменного общения. Так, нарушение норм употребления существительного было отмечено в научной речи: *нормальный парафин* вм.: *нормальные парафины*; *качественные нефти* вм.: *качественная нефть*; *здесь проводились добычи нефти* вм.: *здесь проводилась добыча нефти*.

Если в указанных примерах обучающиеся смешивают единственное число с множественным, то в следующих предложениях наблюдается употребление не существующих в нормированном языке форм числа: *разные нефтепереработки* вм.: *нефтепереработка*; *нашли залежь нефти* вм.: *нашли залежи нефти*. Аналогичные ошибки наблюдаются в учебном, разговорном стилях: *Я люблю поэзии Пушкина* вм.: *Я люблю поэзию Пушкина*; *Мне нравятся творчества Толстого* вм.: *Мне нравится творчество Толстого*.

Указанная закономерность наиболее часто прослеживается при употреблении существительных единственного числа, обозначающих совокупность предметов: *В аудитории стояли мебели* вм.: *В аудитории стояла мебель*; *В поле росли пшеницы* вм.: *В поле росла пшеница*; *Мы посадили кукурузы* вм.: *Мы посадили кукурузу*.

Аналогичное явление наблюдается в процессе функционирования отглагольных существительных, обозначающих процессы: *расслоения почвы* вм.: *расслоение почвы*; *оценивания нефтяной скважины* вм.: *оценивание нефтяной скважины*.

Смешение падежных окончаний – одна из частотных ошибок, также отмеченная в разных стилях: а) в научном: *изомеризация фракциям* вм.: *изомеризация фракций*; б) в разговорном: *подошёл доску* вм.: *подошёл к доске*; в) в текстах учебного стиля: *Он удачно сделал операция* вм.: *Он удачно сделал операцию*. *Я поехала в Москва* вм.: *Я поехала в Москву*.

Следует отметить, что достаточно распространёнными являются ошибки, указывающие на смешение обучающимися различных категорий, функционирующих в современном русском языке: а) категории одушевленности/неодушевленности существительных: *Я смотрел телевизора* вм.: *Я смотрел телевизор*; б) смешение категорий женского и мужского рода существительных, под влиянием чего меняется категория рода зависимых прилагательных: *Первый попытка написать курсовую работу на «отлично» не*

удалась в м.: **Первая попытка** написать курсовую работу на «отлично» не удалась. Мальчик был **несчастной сиротой** в м.: Мальчик был **несчастливым сиротой**. Он был **такая невежа** в м.: Он был **таким невежей**. Он **большая забияка** в м.: Он **большой забияка**. Он **такая недотрога** в м.: Он **такой недотрога**.

Зону колеблющейся нормы в речи чеченцев-билингвов представляют неизменяемые существительные, являющиеся в русском языке заимствованными: кофе, какао, шоссе, кашне, пенсне, манго, интервью, кенгуру, какаду, рагу, лобии и др. В процессе их употребления в речи обучающихся возникают морфологические ошибки на смешение категории рода: **хорошее кофе** в м.: **хороший кофе**; **вкусный какао** в м.: **вкусное какао**, **большой шоссе** в м.: **большое шоссе** и т.п.

Халидов А.И. в своей работе указывает на неумение обучающихся различать род существительных, оканчивающихся на мягкий согласный и шипящий с мягким знаком в абсолютном конце слова: колыбель, картофель, морковь, карамель, карусель, молодежь, тушь, глушь и др. [10]. В результате подобное неразличение приводит к тому, что обучающиеся употребляют в сочетании с данными существительными определения и сказуемые в форме рода, которая не соответствует родовой принадлежности этих существительных: **Молодёжь пришёл** на субботник в м.: **Молодёжь пришла** на субботник; **В магазине продавался большой морковь** в м.: **В магазине продавалась большая морковь**; **В парке был большой карусель** в м.: **В парке была большая карусель**.

Интерференция при употреблении указанных существительных усиливается за счёт того, что в русском языке буква ь употребляется в абсолютном конце существительных как женского (*мель, моль, нефть, соль, фасоль*), так и мужского рода (*дубль, корень, куль, слепень, увалень*). В данном случае формально нет признаков, по которым можно дифференцировать лексемы по их принадлежности к роду. Что касается семантического критерия, то сама программа обучения русскому языку построена так, что рассмотрение семантики при изучении морфологии отодвигается на второй план. В случае с существительными, оканчивающимися на шипящие, мягкий знак не обозначает мягкости: согласные произносятся твёрдо и в мужском (кураж, нож, сторож), и в женском роде (ложь, рожь, тишь). И в этом случае возникает ситуация, когда в устной речи отсутствуют формальные показатели категории рода, в письменной речи мягкий знак может сигнализировать о том, что слово имеет категорию женского рода.

Смешение категории рода исследователи зачастую мотивируют типологическими отличиями русского языка от чеченского: в русском языке представлена грамматическая категория рода, в чеченском – грамматическая категория классов, которая оказывается фактором, приводящим к морфологической интерференции в русской речи чеченцев [10].

В этой связи важно иметь чёткое представление о соотношении грамматического рода в русском языке и сопоставимой с ним категории грамматических классов в чеченском.

Подмена категории рода может появляться в речевых ситуациях, связанных с возможностью использования в речи существительных мужского рода в применении к лицам женского пола: *Преподаватель нам сделала объявление о том, что мы идём на митинг* в м.: *Она нам сделала объявление о том, что мы идём на митинг*, или *Преподаватель нам сделал объявление о том, что мы идём на митинг*. В данном случае зону колеблющейся нормы будет представлять употребление лексем *кандидат, доцент, доктор, профессор, академик*, поскольку данные существительные применяются в равной степени и к лицам мужского пола, и к лицам женского пола.

Вполне очевидно, что ошибка в данном случае обусловлена не только смешением позиций внутри категории рода, но также и неумением вписать существительное в определённый контекст. В частности, нами были отмечены морфологические ошибки, устойчиво повторявшиеся на протяжении ряда лет в разных аудиториях обучающихся, которые можно квалифицировать как использование формы множественного числа существительного, неуместной в приведённом контексте: *Друг поздоровался, быстро пожал ему руки* в м.: *Друг поздоровался, быстро пожал ему руку*.

Нарушение норм функционирования прилагательных типологически связано с ошибками в употреблении существительных: а) наблюдается ошибочное использование категории полноты/краткости прилагательных: *Новы день начался* в м.: *Новый день начался*; б) образование не соответствующей нормам литературного варианта языка формы сравнительной степени прилагательных: *Он был более выше* в м.: *Он был выше*; *Он сделал более лучше* в м.: *Он сделал лучше*.

Нарушение нормы употребления местоимений проявляется по-разному: с одной стороны, это использование просторечных грамматических форм местоимения: *ихние разработки* в м.: *их разработки*; *Ихние однокурсники сдали экзамен* в м.: *Их однокурсники сдали экзамен*; *Ихняя сестра давно вышла замуж* в м.: *Их сестра давно вышла замуж*; во-вторых, дублирование с помощью местоимения подлежащего: *Мой товарищ, он всегда меня поддерживал* в м.: *Мой товарищ всегда меня поддерживал*. *Наша преподавательница, она нам сказала, чтобы мы собрались на митинг*. в м.: *Наша преподавательница нам сказала, чтобы мы собрались на митинг*. *Пушкин, он создал роман «Евгений Онегин»* в м.: *Пушкин создал роман «Евгений Онегин»*.

Ошибки на употребление глаголов представляют наиболее обширную ветвь классификации, включающей целый ряд разновидностей: а) нарушение норм употребления глагола, связанных со смешением возвратных и невозвратных глаголов: *Работа с научной*

статьёй, мне не удалось **занимать** этим в.м.: мне не удалось **заниматься** этим; Она смеяла в.м.: Она смеялась; Все радостно улыба~~ли~~ в.м.: Все радостно улыба~~лись~~; б) смешение окончаний ед. и мн. ч. в спрягаемых формах глагола: *то, что задаю* им преподаватели в.м.: *то, что задают* им преподаватели; в) неуместное употребление инфинитива: **Каждая научная статья есть** свои особенности в.м.: **У каждой научной статьи есть** свои особенности или **Каждая научная статья обладает** своими особенностями; г) деформация инфинитивных форм глагола: **Гребти** к нашему берегу в.м.: **Грести** к нашему берегу; **Беги** быстро в.м.: **Бежать** быстро; д) унификация основ инфинитива и прошедшего времени: **Студент ошибился** в.м.: **Студент ошибся**; Он громко свистнул в.м.: Он громко свистнул.

Примеры *гребти – грести, ошибился – ошибся, свистнул – свистнул* в наибольшей степени иллюстрируют давление языковой системы изучаемого языка. Этой же причиной обусловлены: а) унификация основ глаголов, относящихся к первому и второму спряжению: *Мы этого не хотим* в.м.: *Мы этого не хотим*; б) не соответствующее нормам образование форм глаголов повелительного наклонения: *Скорее вытаци* книгу в.м.: *Скорее вытаци* книгу или *Скорее вынь* книгу; в) «заполнение пустых клеток» в парадигме глагола: *Я очутюсь* в аудитории в.м.: *Я окажусь* в аудитории; г) употребление глаголов, обозначающих совместное действие, по отношению к одному из лиц – участников процесса: *Руслан поженился* на ней в.м.: *Руслан женился* на ней; *Она поженилась* с Русланом в.м.: *Она вышла замуж* за Руслана; д) образование видовых пар одновидовых глаголов: *Она её в этот раз раздражила* в.м.: *Она её в этот раз ввела в раздражение*, или *Она её в этот раз раздражала*.

В устной и письменной речи студентов-билингвов были выделены морфологические ошибки, возникшие под влиянием интерференции чеченского языка. Например: *Здесь живут многие наци* в.м.: *Здесь живут многие нации*; *Произошли две революции* в.м.: *Произошли две революции*; *Он прочитал Конституци* в.м.: *Он прочитал Конституцию*. В приведённых примерах слова употреблены в той форме, в какой они существуют в родном языке обучающихся.

Об ошибках интерферентного характера в наибольшей степени сигнализирует специфичность употребления предлогов, обусловленная тем, что в чеченском языке предлоги как часть речи не существуют. Сходную функцию выполняют послелого, которые употребляются в постпозиции – после существительных, в отличие от предлогов, находящихся в русском языке в препозиции к существительному. В аспекте морфологической интерференции данные особенности имеют принципиальное значение. Следует отметить, что предлоги и послелого, представленные в разных языках и

находящиеся в разных грамматических позициях, тем не менее являются однотипным классом слов, так как они служат для выражения однотипных синтаксических отношений между знаменательными словами, как правило, они конкретизируют падежные значения. Сложная система предлогов русского языка вызывает значительные затруднения у обучающихся. Ошибки на употребление предлогов в русской речи билингов остаются не только в числе самых устойчивых, но и в составе самых распространённых интерферентных ошибок морфологического характера.

Морфологические ошибки, связанные с употреблением предлогов, проявляются по-разному. Были отмечены следующие разновидности: а) пропуск предлогов: *Он уехал страну* вм.: *Он уехал **в** страну*; *Студенты сидели аудитории* вм.: *Студенты сидели **в** аудитории*; б) дублирование предлогов: ***В** нашей **в** группе много студентов* вм.: ***В** нашей группе много студентов*; ***В** нашей **в** республике много новостроек* вм.: ***В** нашей республике много новостроек*; в) замена одного предлога другим: *Я переживала **на** мою подругу* вм.: *Я переживала **за** свою подругу*; *Он спросил **про** них* вм.: *Он спросил **о** них*; *Он приехал **с** Назрани* вм.: *Он приехал **из** Назрани*; *Они пришли **с** института* вм.: *Они пришли **из** института*; г) употребление предлога в постпозиции по отношению к зависимому прилагательному, согласующемуся с существительным: ***Параллельной** **в** группе у меня учится моя сестра* вм.: ***В параллельной** группе у меня учится моя сестра*. ***Биологическом** **на** факультете открыли новое отделение* вм.: ***На биологическом** факультете открыли новое отделение*; д) вставка информативно избыточного предлога: *Нефть легче **от** воды* вм.: *Нефть легче воды*; *Он написал на доске **с** мелом* вм.: *Он написал на доске мелом*; е) смешение синонимичных предлогов, употребляемых с одним и тем же падежом: *гости **с** Москвы* вм.: *гости **из** Москвы*; ж) пропуск **О** в конце предлогов (с-со, в-во, об-обо, под-подо) перед словами, в которых наблюдается стечение согласных в начале или перед словом с начальным гласным (***о** ученике* вм.: *об ученике*; ***о** всех* вм.: *обо всех*).

Как отмечает Халидов А.И., трудности употребления предлогов связаны с тем, что круг значений, выражаемых предлогами в русском языке, намного шире, чем круг значений чеченских послелогов. В чеченском языке послелогов выражают пространственные и, в зависимости от лексического значения имени, временные отношения. Субъектно-объектные отношения выражают послелогов в зависимости от контекста, от семантики предложения. Можно говорить об ограниченности значений послелогов и их немногочисленности в чеченском языке. В русском языке грамматические отношения, выражаемые предлогами, весьма разнообразны: пространственные, временные, причинные, целевые, субъектно-объектные, сравнительные отношения, значение меры и т.п. Именно это соотношение предлогов и послелогов усиливает интерферирующее влияние чеченского языка.

Таким образом, разнообразные морфологические ошибки вызваны рядом причин: незнанием грамматического строя речи, давлением языковой системы, морфологической интерференцией родного языка, обусловленной сложной системой времен, наклонений в чеченском языке, отсутствием видовой корреляции глаголов в родном языке (в отличие от русского языка, где глаголы вступают в соотношения по виду), отсутствием в чеченском языке возвратных форм глагола.

Перспектива избранной темы заключается в расширении исследовательской базы, рассмотрении морфологических ошибок в аспекте их предупреждения на разных этапах обучения. Кроме того, рассмотрение морфологических ошибок в аспекте интерференции открывает перспективы изучения морфологических особенностей, отличающих чеченский язык от русского, что обеспечит определение путей предупреждения ошибок, позволит определить, какие вопросы остаются пока не решёнными в теории и методике обучения, что вызывает наиболее характерные нарушения морфологических норм изучаемого языка.

Список литературы

1. Абдуллаева Л.А. Использование социолингвистических факторов в работе по развитию речи учащихся-лезгин V-VII классов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Дагестан. гос. пед. ун-т. – Махачкала, 2000. - 25 с.
2. Гебекова А.Н. Методика обучения беспредложному управлению русского языка в начальных классах азербайджанской школы Республики Дагестан : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Дагестан. гос. пед. ун-т. - Махачкала, 2004. - 24 с.
3. Гузиева Л.А. Лингвометодические основы обучения русскому произношению учащихся начальных классов аварской школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. - Владикавказ, 2000. - 23 с.
4. Жеребило Т.В. Анализ ошибок в устной и письменной речи : учебн. пос. к спецкурсу. – Назрань : Пилигрим, 2008. – 92 с.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5280 терминов. - 5-е изд. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
6. Исламова Л.А. Методика обучения диалогической речи учащихся на уроках русского языка в 7-8 классах башкирской школы : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. - Москва, 1988. - 18 с.
7. Мадиева З.З. Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию в 5-6 классах аварской школы : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Дагестанский гос. пед. ун-т. - Махачкала, 1998. - 22 с.

8. Мутусханова Р.М. Методические рекомендации по дисциплине «Русский язык» для студентов 1 курса Нефтяного колледжа : учебно-методическое пособие. – Грозный : Изд-во ГГНИ, 2010. – 32 с.
9. Мутусханова Р.М. Сборник упражнений по дисциплине «Русский язык» для студентов Нефтяного колледжа. – Грозный : Изд-во ГГНИ, 2011. – 64 с.
10. Халидов А.И. Русский язык в чеченской школе : пособие для учителя. – Грозный : Абат, 2009. - 194 с.

Рецензенты:

Арсалиев Ш.М.-Х., д.п.н., профессор, декан исторического факультета ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный;

Гудиева Л.У., д.п.н., профессор, зав. кафедрой ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Назрань.